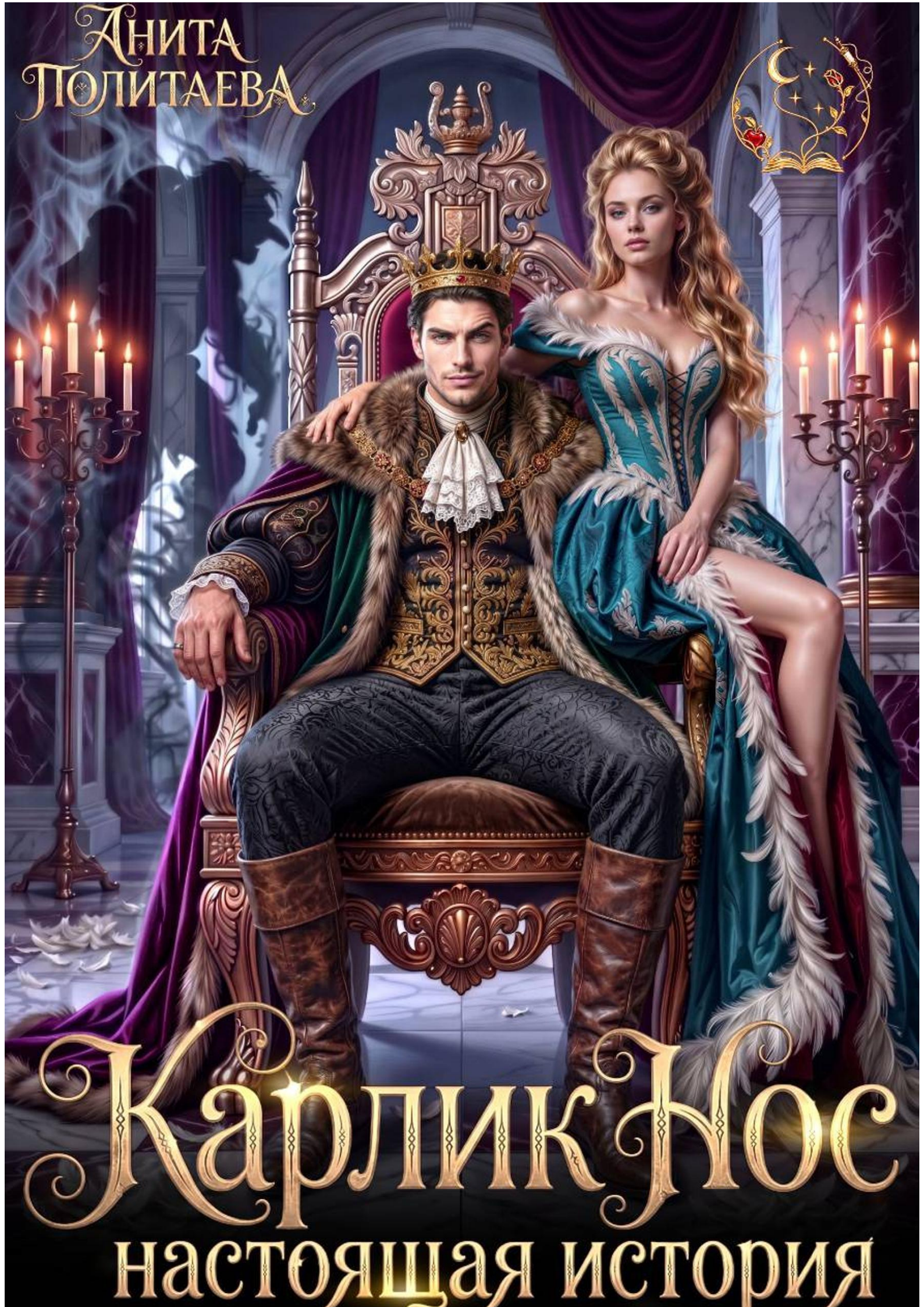

АНИТА
ПОЛИТАЕВА

Карлик Юс
настоящая история

Сказки для взрослых

Анита Политаева

Карлик Нос. Настоящая история

«Автор»

2026

Политаева А.

Карлик Нос. Настоящая история / А. Политаева — «Автор»,
2026 — (Сказки для взрослых)

Принцессы - привередливые девчонки. Особенно, когда дело касается замужества. Но еще привередливее будущие тещи. На что только матери ни пойдут ради счастья своей дочери. Однако перевоспитать зазнавшегося короля моей матушке вряд ли удастся, а вот проучить его ох как хочется. Ретейлинг сказки немецкого писателя Вильгельма Гауфа «Карлик Нос»

© Политаева А., 2026

© Автор, 2026

Анита Политаева

Карлик Нос. Настоящая история

ПРОЛОГ

– Мама что ты наделала? – я с ужасом рассматривала королеву.

Передо мной стояла какая-то бедно одетая старуха с маленькими красными глазками, острым, сморщенным от старости личиком и длинным-предлинным носом, который спускался до самого подбородка. Старуха опиралась на костыль, и удивительно было, что она вообще может ходить.

– Ну как тебе? Впечатляет? – прокряхтела незнакомка голосом моей любимой мамочки. Усмехаясь, она сделала несколько шажков из стороны в сторону.

Движения ей давались с трудом, она хромала, скользила и переваливалась, точно у нее на ногах были колеса. Казалось, она вот-вот упадет и ткнется своим острым носом прямо в землю.

– А это... Обратимо вообще? – я уже начала волноваться, что моя красивая и молодая мама навсегда останется в теле дряблой и мерзкой старухи.

– Конечно. Нужная травка... и... Я верну свой прежний облик.

– Зачем же такие жертвы? – вскинула я руки и схватила за голову. – Подумаешь, Король Якоб мне отказал, заявив, что я недостаточно для него хороша. На свете много принцев и королей, желающих моей руки, в девках не останусь.

– Дело не в том, милая... – прокаркала старушка. – Он ведь тебя не знает, и не видел... А уже вычеркнул из претенденток. Так не пойдет. Ты у меня самая красивая, самая умная и самая лучшая на всем белом свете...

Я фыркнула. Все мамы такие. Их дети для них самые, самые, самые...

– И не спорь!

– Да, я и не спорю. Просто на Якобе свет клином не сошелся. Не хочет меня в жены, ну и не надо!

– А кто сказал, что я тебя ему отдам? Ни за что!

– А для чего тогда это маскарад?

– Мы его проучим. Пускай узнает, что это такое, когда от тебя все отворачиваются и списывают со счетов раньше времени, даже не узнав, какой ты челок на самом деле.

– Не думала, что его отказ так тебя заденет, матушка.

– Конечно! А как же! Я тебя растила, ночей не спала, холила и лелеяла. А тут какой-то мужчина считает, что ты не достойна сидеть с ним рядом на его троне. Пусть сначала сам докажет, достоин ли он нашего внимания! И мы будем решать, быть ли ему твоим спутником по жизни или нет. Ишь, какой!

– Ладно, ладно... – я обняла маменьку, успокаивая. Так необычно было сжимать ее костлявые старушечьи плечики в своих объятиях. Но я уже поняла, что ее не становить. Коли она что-то задумала, значит, так тому и быть. Задел ее за живое мой несостоявшийся жених. Даже я не так обиделась, как она.

– И что ты планируешь сделать? – попыталась выведать я. – Сама-то не пострадаешь?

– Я узнала, что раз в месяц король Якоб переодевается простолюдином и обходит свои владения. Вот я и воспользуюсь моментом. А там, как судьбе будет угодно... Посмотрим как его жизнь изменится, когда я его отблагодарю!

– Мама... ты меня пугаешь... – насторожилась я. – Что ты собираешься сделать с Его величеством?

– Я отберу у него его красоту!

ГЛАВА 1

Мы были помолвлены еще с детства. Я и король Якоб. Точнее он тогда был еще маленьким и несмышленным принцем, который даже не знал, как правильно пишется слово «король».

– Мими, здесь буква «а» или «о»? – темноволосый принц, задумчиво уставился на меня.

– Правильно писать «король», – я легонько стукнула его по лбу своим гусиным пером.

– Спасибо... Как же это утомительно... Не люблю учиться! – мальчик десяти лет отбросил писчие так, что упала чернильница. Ее содержимое разлилось по пергаменту, ужасной кляксой.

– Ваше высочество, что за неподобающее поведение! Я буду вынужден вам назначить наказание! – неожиданно за нашими спинами возник учитель.

Мы переглянулись, наставник был очень строг и педантичен.

– Это она меня толкнула! – указал на меня принц.

Я опешила от такой наглости. Сам разлил, а меня обвиняет.

– Десять ударов палкой! – не унимался преподаватель.

– Пусть ее накажут! – возопил принц Якоб.

– Да, чтоб ты икал неделю! – ткнула я в него пальцем. – Коли соврал!

Кто же думал, что с того момента, мой нареченный в самом деле начнет икать. И если бы это длилось неделю... Какие только доктора его не осматривали, знахарки не пичкали целебными отварами, он икал годами.

– Ведьма, ик! Ведьма ты! – обзывал меня женишок. – Я никогда на тебя не женюсь!

– Перестанешь икать, коли не врешь! – разозлилась я однажды и топнула ногой.

И Якоб излечился.

В тот же день помолвку расторгли. А нас с матушкой отправили в самый дальний городок на окраине королевства, сославшись на то, что там лучший пансион для благородных девиц и... свежий деревенский воздух.

Хоть я и принадлежала к королевскому роду, но родство мое было дальнее, матушка давно овдовела, и защитить нас было некому. Пришлось подчиниться.

Зато, когда объявили отбор невест для теперь уже короля Якоба, я тут же написала письмо, изъявив желание участвовать в отборе. Я была уверена, что старые обиды забыты, и у меня есть все шансы вернуться ко двору с высоко поднятой головой, занять свое место подле правителя, принадлежащее мне по праву и некогда обещанное моему отцу на смертном одре.

ГЛАВА 2

Дорога во дворец заняла три дня. Три дня тряски в наемной карете, которая стоила нам почти всех оставшихся сбережений. Но я ни о чем не жалела. Я смотрела на себя в крошечное зеркальце и не узнавала.

Меня зовут Амина. Но для матушки и для всех, кто знал меня в детстве, я была просто Мими. Теперь это имя казалось мне детским лепетом, который остался в прошлом, вместе с расторгнутой помолвкой и нашим нелепой ссорой с Его высочеством. Хотелось верить, что все забыто.

– Поправь локон, дорогая, – матушка, сидевшая напротив, подалась вперед и дрожащими пальцами заправила выбившуюся прядь. Ее глаза блестели от гордости и от непролитых слез. – Ты у меня самая красивая.

Я улыбнулась, стараясь не думать о том, чего нам стоила эта красота. Семейное кольцо с рубином, которое матушка берегла как зеницу ока, память об отце, было продано. Вырученных монет хватило на шелк цвета лесного ореха, отделанный золотой нитью, на тончайшее кружево для воротника и на модные туфельки с пряжками. Платье сидело идеально, подчеркивая мою

талию и высокую грудь. Белокурые волосы я уложила в сложную прическу, которую сама же и придумала, вплетя в них жемчужные нити, оставшиеся в наследство от бабушки.

– Не волнуйся, мама, – прошептала я, сжимая ее холодные руки. – Я не подведу.

– Я знаю, – она поцеловала меня в лоб. – Пусть твой кузен увидит, какая ты стала красавица и умница

Карета остановилась у главных ворот королевского замка. Сердце пропустило удар. Это был не тот скромный дворец, который я помнила из детства. Теперь это была огромная, величественная цитадель из белого камня и стекла, сверкающая на солнце. Нас встретили лакеи в расшитых золотом ливреях. Они помогли мне выйти, и я, расправив плечи, подняла голову.

С этого момента начался мой парад.

Первое «ахание» я услышала от молоденькой горничной, которая провожала нас в отведенные покои. Она так и застыла с открытым ртом, глядя на меня. Затем были придворные дамы, чьи взгляды я ловила на себе в длинных коридорах. Их шепот, сначала едва слышный, превратился в настоящий гул, когда я появилась в главном зале, где должен был состояться первый бал в честь отбора невест.

– Кто это?

– Вы только посмотрите на ее наряд!

– Это же... Амина? Та самая, из обедневшего рода?

– Не может быть! Она же была сослана в глушь!

Я шла по залу, и толпа расступалась передо мной. Я чувствовала на себе взгляды сотен глаз, и это было упоительно. В них было все: зависть, восхищение, любопытство. Я знала, что выгляжу безупречно. Платье струилось при каждом шаге, жемчуг в волосах мерцал в свете свечей, а на губах играла сдержанная, уверенная улыбка.

Матушка шла чуть позади, гордая и напряженная, как струна. Она то и дело поправляла свою скромную, но элегантную шаль, которую мы сшили сами из остатков ткани.

– Ваше высочество, – ко мне подошел распорядитель бала, низко кланяясь. – Позвольте представить вас Его Величеству.

Я кивнула, и он повел меня через толпу к трону. Сердце билось чаще. Вот он, момент, ради которого мы продали кольцо, ради которого не спала ночами, создавая мой наряд и ранила пальцы иголками. Вот он, мой нареченный. Тот, кто обозвал меня ведьмой. Тот, кто забыл о своем обещании. Но... Он вспомнит... Мы здесь именно для этого. Детские обиды не должны помешать исполнить долг чести.

Король Якоб сидел на троне, окруженный советниками и приближенными. Он возмужал. Черты лица заострились, плечи стали шире, а во взгляде появилась та самая властность, которая, по слухам, пугала половину двора. Он не смотрел на меня, пока я подходила, увлеченно беседуя с каким-то старым лордом.

– Ваше Величество, – распорядитель ударил жезлом об пол. – Леди Амина из рода великого мага и волшебника Виттербока.

И только тогда он поднял глаза.

На мгновение в зале повисла тишина. Я видела, как его взгляд скользнул по моему лицу, по платью, по жемчугу в волосах. В его глазах промелькнуло что-то... узнавание? Или это было удивление? Я сделала реверанс, самый глубокий и грациозный, на который была способна.

– Ваше Величество, – мой голос звучал мягко, но с достоинством. – Для меня большая честь быть здесь.

Король молчал. Секунду. Две. Три. Властность, застывшая на его лице, сменилась непроницаемой маской. Он откинулся на спинку трона и, наконец, заговорил. Его голос был холоден, как лед.

– Леди Амина. Я помню вас. – Он сделал паузу, и по залу пронесся едва слышный вздох. – Вы та самая девочка, которая наслала на меня порчу.

Мое сердце рухнуло в пятки. Я ожидала чего угодно, но не публичного обвинения. Я хотела возразить, сказать, что это была всего лишь детская ссора, что он сам был виноват. Но я не успела. Король поднял руку, призывая к тишине.

– Я помню ваш... талант, – продолжил он, и в его голосе послышалась насмешка. – И я помню, что мы расторгли помолвку. По обоюдному согласию.

– Ваше Величество, – я собрала всю свою волю в кулак. – То было давно. Я выросла. И я надеялась...

– На что вы надеялись, леди Амина? – перебил он меня, и его голос стал жестче. – Что я забуду, как вы опозорили меня перед всем двором? Что я возьму в жены ведьму?

По залу пронесся новый гул. Я чувствовала, как краска приливает к моим щекам. Матушка, стоявшая в толпе, побледнела как полотно. Это был не просто отказ. Это было публичное унижение. Он топтал меня, как грязь, на глазах у всех этих людей, которые еще минуту назад мной восхищались.

– Я не позволю вам остаться во дворце, – отчеканил король Якоб, и его слова упали в тишину, как камни в воду. – Вы можете переночевать здесь сегодня, а завтра на рассвете вас проводят до ворот. И чтобы я больше никогда не слышал вашего имени. Стража!

Он даже не смотрел на меня. Он просто махнул рукой, как будто отгонял назойливую муху. Я стояла, не в силах пошевелиться. Мой триумф превратился в пепел. Моя красота, наше разорение, надежды матушки – все это было раздавлено одним его словом.

Я медленно выпрямилась. Гордость не позволяла мне заплакать. Я подняла подбородок и посмотрела прямо на него. В моих глазах горела не обида, а ярость.

– Вы, точнее ваш покойный отец обещал, Ваше Величество, – прошептала я, и эти слова прозвучали громче любого крика. – Это... магическая клятва. Подобные не нарушают... без последствий...

– Угрожаете... мне? Снова?

У меня все внутри похолодело.

– Я не смею, Ваше величество. Я лишь напоминаю... Мой отец оказал услугу вашему...

– Вам пора, леди, – вмешался стражник.

Сам же Якоб смотрел настолько высокомерно, что я почувствовала себя маленькой звёрушкой на краю обрыва, которой не за что зацепиться, чтобы не упасть.

Я развернулась и, не оглядываясь, пошла к выходу из зала. Толпа расступалась передо мной так же, как и в начале, но теперь я слышала за спиной не восхищенный шепот, а злорад-ный смех. Я шла сквозь строй придворных, и мое новое платье уже не казалось мне роскош-ным. Оно жгло меня, как позорное клеймо.

В покоях я нашла матушку. Она сидела на кровати, сжимая в руках ту самую шаль. Она не плакала. Она смотрела на меня с такой любовью, тут же сменившейся такой яростью, что у меня перехватило дыхание.

– Это не справедливо, моя девочка, – проговорила она тихо. – Ты заслуживаешь уваже-ния. Хотя бы шанса... А он... Он даже не спросил, чем мы живы!

Я упала перед ней на пол и уткнулась лицом в ее колени. Слезы, которые я сдерживала, наконец, хлынули наружу.

– Мама... я... Наверное, я его сильно обидела... Но ведь, я ни в чем не виновата.

– Тише, милая, – она гладила меня по волосам, распутывая жемчужные нити. – Тише. Он ничего не стоит. Ни твоего мизинца, ни твоих слез.

– Что нам теперь делать? – прошептала я. – Мы вернемся домой ни с чем. Еще и с позо-ром.

Матушка замолчала. Я подняла на нее глаза. В ее взгляде была сталь.

– Домой? – переспросила она. – Нет, милая. Мы не вернемся домой.

– Но...

– Завтра на рассвете мы уйдем из дворца. Но не для того, чтобы вернуться. – Она накло-нилась ко мне и взяла мое лицо в ладони. – Мы останемся. Устроим ему такую жизнь, что он проклянет тот день, когда посмел унижить мою дочь.

В ее глазах горел такой огонь, что мне стало страшно.

– Я... не хочу ничего от него. Просто забыть и уехать.

– Нет, милая, такое не забывается. Ты принцесса, ты дочь величайшего мага Виттербока. В свое время твой отец спас наше королевство ценой своей жизни. Пусть нынешний король узнает, что это означает, нарушить договор с магом!

ГЛАВА 3

Мы покинули дворец на рассвете, как и было велено. Но не через главные ворота, а через чёрный ход для прислуги, что было ещё унижительнее. Матушка шла впереди, гордо выпрямив

спину, и её скромная шаль развевалась на утреннем ветру, как боевое знамя. Я семенила следом, прижимая к груди узелок с немногочисленными вещами, и чувствовала себя оплётанной.

– Мама, куда мы идём? – прошептала я, когда мы миновали городские стены.

– Туда, где нас никто не будет искать, – отрезала она. – И где мы сможем подготовиться, не привлекая внимания.

– К чему подготовиться? – поинтересовалась я.

– Скоро увидишь! – отмахнулась матушка.

Через час мы стояли перед покосившейся дверью крошечного домика на самой окраине столицы. Домик был настолько мал, что когда матушка чихнула в сенях, задрожали стены в спальне.

– Здесь мы и поселимся, – объявила матушка, оглядывая наше новое жилище с таким видом, будто это были королевские покои.

– Мама, тут даже мыши, наверное, плачут от бедности, – я принялась. – И пахнет... чем-то кислым.

– Зато никто и не подумает нас здесь искать, – она уже распаковывала свой узелок, извлекая оттуда какие-то склянки, пучки трав и странного вида корешок. – А запах... проветрим.

Я не стала спрашивать, откуда у неё всё это. Матушка всегда была женщиной предусмотрительной. Знала множество трав и их магическое действие. Некогда она слыла лучше знахаркой в своем королевстве, так они с отцом и познакомились. Он маг, а она травница. Сама судьба свела этих одаренных природой людей.

Пока матушка колдовала над своими зельями, я устроилась у окна, укутавшись в старую шерстяную шаль, и принялась ждать ее дальнейших указаний.

– Твоя задача не пропустить момент, когда Его Величество король Яков соизволит осматривать окраины и заявится сюда.

Три дня я наблюдала за площадью, за торговцами, за спешащими горожанами. Три дня матушка поила меня какими-то отварами, от которых я чувствовала себя то сонной, то взбудораженной, то меня начинало мутить. На все мои вопросы она отвечала уклончиво: «Готовлю тебя, милая. Скоро».

На четвёртый день я увидела его.

Король Якоб, в простой холщовой рубаше, стоптанных сапогах и с причудливой соломенной шляпой на голове, вышагивал по рынку с таким видом, будто делал одолжение всем этим смердам своим присутствием. Я прильнула к дереву, стараясь быть как можно незаметнее. Тенью проскользнула между деревьев и поспешила к избушке. А там...

Вместо бывшей королевы стояла какая-то бедно одетая старуха с маленькими красными глазками, острым, сморщенным от старости личиком и длинным-предлинным носом, который спускался до самого подбородка.

– Не пугайся, это я... доченька.

– Мама?! – зашипела я. – Он объявился! Переоделся! Осматривает все... Петух надутый!

– Ну, наконец-то, – выдохнула она. – Надевай плащ с капюшоном. И пойдём.

– Куда?

– Смотреть представление.

Мы выскользнули из домика и, держась в тени домов, двинулись на базар. Я натянула капюшон до самых глаз, матушка – тоже. Она шла чуть впереди, и я слышала, как она бормочет себе под нос что-то на древнем языке, от которого у меня волосы на руках вставали дыбом.

Король остановился у прилавка с яблоками. Придирчиво осмотрел товар, поморщился, отобрал три самых крупных. Торговка, не узнавшая своего правителя, что-то ему сказала, он небрежно бросил монету и пошёл дальше. И тут матушка рванула вперёд.

Я едва успела схватить её за рукав. И откуда такое проворство, и клюкой так орудует, словно третьей ногой, не угонишься!

– Мама, стой! Что ты делаешь?!

– Тише, – прошипела она. – Просто смотри.

Она подошла к королю и заковыляла рядом, горбясь и постукивая костылём, вживаясь в роль. Я замерла, вжавшись в стену ближайшего дома.

– Добрый господин, – прокаркала матушка голосом, от которого у меня мурашки пошли по коже. – Не поможете ли бедной старухе? Купила капусту, а донести некому. Совсем силы меня покинули.

Якоб остановился. Обернулся. Я видела, как его лицо перекошилось от отвращения при виде грязной, сгорбленной старухи. Он явно хотел послать её куда подальше, но вокруг были люди, и он, видимо, вспомнил, что играет роль простолюдина.

– Ну... ладно, – буркнул он недовольно, протягивая руку за корзиной. – Давайте сюда. Далеко идти?

– Ох, спасибо, добрый господин! – матушка рассыпалась в благодарностях, суетливо семена рядом. – Совсем недалеко. Вон тот переулок, потом налево, потом прямо, потом ещё раз налево, потом...

Я шла за ними на расстоянии, стараясь не выдать себя. Король тащил корзину с кочанами капусты и, судя по его напряжённой спине, проклинал всё на свете. Матушка же, напротив, щебетала без умолку, рассказывая ему про свою больную спину, про непутёвых мальчишек, что так и норовят обидеть почем зря. Себе на потеху, не считаясь с чувствами других. Про то, как тяжело жить на мизерные дотации, и про то, что вот раньше короли были другие, вот при покойном отце его величества...

Якоб резко обернулся на этих словах.

– Что вы сказали? – переспросил он.

– Ой, что вы, что вы, – замахала руками матушка. – Я ничего такого не имела в виду. Просто к слову пришлось. Вот, пришли!

Мы добрались до того самого домика на окраине. Я затаилась за деревом, наблюдая. Даже представить себе не могла, как матушка желает проучить моего несостоявшегося жениха. Что она имела в виду, говоря о том, что заберет его красоту? Да, мой дальний родственник воз-

мужал, окреп. Он действительно превратился в красивого и статного мужчину. А вот характер окончательно испортился. По мне, так уже ничего тут не поделаешь. Горбатого... могила исправит, вот так в народе говорят.

– Вот ваши покупки, – Якоб шагнул на крыльцо, нетерпеливо ставя корзину на пол. – Я ужу.

– Ой, спасибо тебе, добрый человек! – матушка всплеснула руками. – Может, чайку? Устал, небось, намаялся?

– Нет, – отрезал он. – Мне пора.

– Что ж ты мое добро на пороге бросил, хоть в дом занеси... – причитала старуха.

– Ладно... – нехотя согласился мужчина.

Матушка вынула из кармана какой-то заржавленный крючок, ловко всунула его в дырочку в двери, и дверь с шумом распахнулась. Якоб вошел и застыл на месте от удивления: потолки и стены в доме были мраморные, кресла, стулья и столы – из черного дерева, украшенного золотом и драгоценными камнями, а пол был стеклянный и до того гладкий, что Якоб несколько раз поскользнулся и чуть не упал.

Я забыла, как дышать. Что это за магия такая? Мы же утром уходили из ветхой лачужки, а вернулись в королевские хоромы. Сколько себя помню, никогда матушка не пользовалась заклинаниями. Травы лечебные собирала, коренья сушила, помогала страждущим и болезным. Но чтобы вот так! Это ж какой уровень магического искусства?! Интересно, чего я еще не знаю о своих родителях?

ГЛАВА 4

Матушка приложила к губам маленький серебряный свисток и как-то по особенному, раскатисто, свистнула. Да так, что свисток затрещал на весь дом. И сейчас же по лестнице быстро сбежали вниз морские свинки – совсем необыкновенные морские свинки, которые лихо передвигались на двух лапках. Вместо башмаков у них были ореховые скорлупки, а одеты эти милые создания были совсем как люди – даже шляпы не забыли захватить.

Дальше я уже отказывалась верить своим глазам. Будто в сказочный мир попала.

– Куда вы девали мои домашние туфли, негодные! – закричала хозяйка и так ударила свинок своей клюкой, что они с визгом подскочили. – Долго ли я еще буду здесь стоять? Не видите, гости у нас?!

Свинки бегом побежали вверх по лестнице...

Что? Тут еще и второй этаж появился? Да как такое возможно? Вот улучу момент, все у матушка расспрошу. Пусть и меня научить магическому искусству. Это ж надо такое сотворить!

Тем временем мохнатые зверьки принесли две скорлупки кокосового ореха на кожаной подкладке и ловко надели их недовольной старухе на ноги.

Волшебница сразу перестала хромать. Она отшвырнула свою палку в сторону и быстро-быстро заскользила по стеклянному полу, таща за собой своего гостя. Королю было довольно трудно поспевать за ней, до того проворно она двигалась в этих своих кокосовых скорлупках.

Я то и дело поскальзывалась. Видя мои отчаянные попытки в очередной раз подняться, свинки и мне принесли необычную обувку.

– Благодарю... – прошептала я им и ласково улыбнулась. Секунда, и их след простыл.

На удивление я легко и бесшумно проследовала за матушкой и королем. Они двигались с такой скоростью, словно по катку. Я только и успевала, что рот открывать от удивления.

Наконец старушка остановилась. Чуть себя не выдала, вовремя притаилась за дверью комнаты в которой находилось множество всякой посуды. Это, видимо, теперь наша кухня. Полы устланы коврами, а на диванах вышитые подушки, как в каком-нибудь дворце.

– Хорошо здесь у вас, – удивленно присвистнул Его Величество. – А с виду и не скажешь, что в этой рухляди такие роскошные хоромы.

– Не все всегда такое внутри, как выглядит снаружи... – хихикая, проскрипела матушка.

– Похоже, что так, – согласился он, разглядывая убранство кухни. – Ну, я пойду?

Его голос показался мне настороженным. Наверняка заподозрил неладное. И дурак поймет, что перед ним непростая старуха, а волшебница. А король Якоб далеко не глуп.

– Садись, сынок, – ласково предложила хозяйка, у меня от ее голоса волосы на спине зашевелились. Она усадила Якоба на диван, пододвинув к дивану стол, чтобы гость не мог никуда уйти со своего места. – Присядь! Тебе ведь пришлось носить немалую тяжесть: человеческие головы не очень-то и легки.

Я села на попу, больно ударившись. Прикусила щеку, чтобы не вскрикнуть от боли.

Что это за шутки такие?!

– Что вы болтаете! – возопил Якоб. – Ноша и вправду оказалась нелегкой, но я нес не головы, а кочаны капусты. Вы купили их на базаре

– Как же, много ты знаешь! – похвалила старуха и засмеялась. – Сейчас посмотрим... – раскрыв корзинку, она вытащила из нее за волосы человеческую голову. Одну, потом вторую...

Король побледнел, до того испугался. Видимо он опознал этих людей.

А разве это не те мастера, которые занимались перестройкой его дворца? Он отказался оплачивать им услуги, обозвав мошенниками и шарлатанами. Но... я не знала, что... Что их казнили... Ведь если кто-нибудь донесет про эти головы, народ взбунтуется, а короля Якоба тираном нарекут... Как такое произошло?

Поскольку он молчал, королева продолжила:

– Нужно тебя еще наградить за то, что ты такой услужливый и красивый мужчина, – продолжала старуха. – Потерпи немного: я сварю тебе такой суп, что ты до смерти его вспоминать будешь.

Хозяйка снова свистнула в свой свисток, заставив меня вздрогнуть. Тут же на кухню примчались морские свинки, одетые как люди: в передниках, с поварешками и кухонными ножами за поясом. За ними прибежали белки – много белок, тоже на двух ногах; они были в широких шароварах и зеленых бархатных шапочках. Я догадалась, что это повара. Они быстро-быстро карабкались по стенам и приносили к плите миски и сковородки, яйца, масло, коренья и муку. А у плиты суетилась, катаясь взад и вперед на своих скорлупках из кокосового ореха, сама старуха. С таким неприкрытым энтузиазмом она принялась варить для Якоба что-нибудь хорошее.

Огонь под плитой разгорался все сильнее, на сковородках что-то шипело и дымилось, по комнате разносился приятный, вкусный запах. Волшебница металась то туда, то сюда. То и дело она совала в горшок с супом свой длинный нос, чтобы посмотреть, не готово ли кушанье.

Король не решился ей перечить, терпеливо ждал, что же ему предложат. Я тоже устала стоять. Только подумала о том, что хорошо бы присесть на табурет, как один из проворливых зверьков притащил мне мягкий низенький пуфик.

– Спасибо, – потрепала его за ушком. Что-то пискнув в ответ, он убежал.

Наконец в горшке что-то заклокотало и забулькало, из него повалил пар, и на огонь полилась густая пена.

– Готово! – радостно потерла ладоши матушка.

Она сняла горшок с плиты, отлила из него супу в серебряную миску и поставила посудину перед Якобом.

– Приятного аппетита, милочка, – ласково проговорила она. – Поешь этого супу и будешь такой же красивый, как я. И поваром хорошим сделаешься – надо же тебе знать какое-нибудь ремесло, да усвоит урок.

Король принялся. Запах от предложенного блюда исходил божественный. От него так хорошо пахло зеленью и кореньями. Кушанье так и манило его отвесть. Он слышал, что старуха что-то бормочет себе под нос, но не слушал ее – больше был занят угощением. Мать часто стряпала для него всякие вкусные вещи, но ничего лучше этого супа ему еще не приходилось пробовать, бульон был одновременно и сладкий, и кисловатый, и к тому же очень крепкий.

Пока Яков доедал последние ложки похлебки, морские свинки принесли аравийский ладан, и комната наполнилась голубоватым дымом. Он становился все гуще и гуще, все плотней и плотней окутывал присутствующих. В итоге у меня и Якова закружилась голова. Напрасно говорил хозяйке, что ему пора возвращаться к матери, напрасно пытался встать на ноги. Стоило ему приподняться, как он снова падал на диван – ноги не держали. Мне так захотелось спать, я то и дело зевала. В итоге прислонилась к стеночке и задремала.

ГЛАВА 5

– Эй, просыпайся, соня! – меня разбудил едкий запах какой-то микстуры. Матушка настойчиво совала ее мне к нос.

– Апч-хи! – чихнула я и отмахнулась. – Что это за гадость такая?

– Нюхательная соль, – пожала плечами вдова.

– Что с Якобом? – я попыталась встать, но тело еще плохо слушалось. Получалось с трудом.

– А что ему делается?

Мы подошли к дивану.

Молодой, красивый мужчина сладко спал, свернувшись калачиком и обняв шелковую подушку.

Матушка застыла над ним, и на её лице играла злорадная улыбка, которую я запомню на всю жизнь.

– Ну что, Ваше Величество? – вкрадчиво произнесла она. – Не так-то просто быть маленьким и незаметным, правда?

– В смысле? – переспросила я.

Тут же кузен начал видоизменяться.

Его пальцы – длинные, сильные пальцы мужчины, привыкшего сжимать рукоять меча, – вдруг начали вытягиваться. Суставы вздулись, как на старых корнях, кожа потемнела, пошла морщинами. Ногти пожелтели и заострились, превращаясь в кривые коготки.

– Что ты с ним сделала?! – пискнула я, и в этом пiske было столько ужаса.

– Успокойся, родная... – кажется, матушка не разделала моих страхов. Она явно наслаждалась увиденным зрелищем.

Я услышала сухой хруст – позвоночник короля изгибался, горбился, спина выпирала уродливым горбом. Плечи сжались, втянулись в тело, шея втянулась в плечи, и голова, казалось, вросла в туловище, как гриб в пень.

Одежда обвисла.

Ещё минуту назад рубаха обтягивала широкие плечи и крепкую грудь – теперь она висела мешком на маленьком, тщедушном тельце, как на пугале. Сапоги съехали с ног, и из них выглядывали тонкие, кривые ступни с длинными пальцами, которые скрючивались, будто пытались ухватиться за воздух.

Но страшнее всего было лицо.

Оно вытягивалось. Кости черепа хрустели, перестраиваясь, ломаясь и срастаясь заново. Лоб пошёл глубокими бороздами, как вспаханное поле. Глаза – яркие, тёмные, полные жизни глаза – ввалились, уменьшились, покраснели, и веки набухли, обвисли, как у старой жабы. Кожа покрылась сетью мелких морщин, пятен и бугорков, пожелтела, посерела, стала похожа на печёное яблоко, забытое в углу.

А нос...

Нос рос. Вытягивался, заострялся, вытягивался снова, пока не стал длинным, кривым, мясистым, свисающим до самого подбородка. Кончик его покраснел и заблестел, как спелая вишня.

Я невольно поморщилась. И как мне мог нравиться этот человек. Все его нутро сейчас вылезло наружу. Вот такой он был внутри, скрываясь за обманчивой прекрасной оболочкой мужественного и благородного короля. Преображение Якоба ввергло меня в шок.

– Ну что, дорогая? — спросила меня матушка. — Как вам новый облик короля? По-моему, ему очень идёт. Именно таким я его себе и представляла, когда он нас отправлял в ссылку, когда прилюдно тебя унижал...

– По мне... Так слишком жестоко, – мне трудно было принять очевидное.

Якоб лежал на диване, маленький, скрюченный, беспомощный. Его длинный нос упирался в подушку, он тихо сопел и невольно вздрагивал во сне.

Мне стало его жаль. Очень жаль. Да, он поступил со мной ужасно, но... Это уж слишком!

– Мама! – я смотрела на это маленькое, сторбленное существо, которое ещё недавно было надменным правителем. – Ты... Ты что, превратила его в...

– В карлика, – с удовлетворением кивнула матушка. – В уродливого, мерзкого карлика. Забавно, правда, милая? Теперь он не столь прекрасен, как прежде!

– Я не этого хотела! – у меня дрожали руки. – Я... Я желала справедливости. А не... не этого!

– Справедливость, – матушка усмехнулась. – Справедливость, моя дорогая, каждый понимает по-своему. Идём. Пусть пока поспит, поживет здесь, поработает тут и подумает о своём поведении.

– Что ты задумала?

Она схватила меня за руку и вытащила из комнаты, оставив короля-карлика лежать одного.

ГЛАВА 6

Мы поднялись наверх, где оказались наши спальни. Все стены обиты шелком, хрустальные люстры, мягкие ворсистые ковры... Я такой роскоши и не видела никогда. Интересно, надолго ли это все? Или к утру волшебство все развеется, как в старой доброй сказке?

Я упала на кровать и уставилась в потолок. Сон как рукой сняло, но... настроения не было.

– Что теперь? – спросила я.

– Теперь, – матушка деловито сняла передник, – пусть живет здесь, да прислуживает мне.

– Что?! Это сумасшествие. Разве можно так с людьми, какие бы они ни были?!

– Будешь противиться, я и тебя накажу.

– Мама, не одобряю я твоего колдовства. Когда он узнает. Что мы во всем замешаны, не сносить нам головы. Жить надоело? Он же король!

– Уже нет. Когда очнется и не вспомнит даже, что был когда-то правителем. Все забудет.

– Мама, – я разозлилась. – Возвращай все обратно! Кому сказала!

– Нет!

– Тогда я это сделаю. Когда очнется, признаюсь во всем и буду молить о милости.

– Глупая девчонка! Придется и тебя уму разуму научить! – королева топнула ногой, так что штукатурка посыпалась. – Ты пойдёшь к нему в услужение. Будешь приносить еду, убирать, выполнять поручения. И заодно – следить. Чтобы никто не догадался, кто он такой. И чтобы он не сбежал.

– Мама, я не могу! Он меня узнает!

– Не узнает, – матушка улыбнулась. – Потому что ты тоже изменишься.

Она достала из кармана склянку с тёмно-зелёной жидкостью.

– Что это? – я отшатнулась.

– Это чтобы тебя не узнал твой жених. Пей! Живо!

– Точно не узнает? – я насторожилась.

– Обещаю!

Я смотрела на склянку, потом на матушку. В её глазах не было ни капли сомнения. Только холодная решимость.

– Мама, а если я не хочу?

– А ты хочешь, чтобы он так и остался королём, который вышвырнул тебя, как собаку? – она вскинула бровь. – Пей, Мими. Пути назад нет.

Я взяла склянку двумя пальцами и брезгливо фыркнула. Жидкость ужасно воняла, я поморщилась.

– За твоё будущее, – прошептала матушка. – За нашу справедливость.

– Буд, что будет! – Я выпила залпом.

Горло обдало холодом. Тело выгнуло дугой, кости захрустели, лицо будто окунули в кипяток и тут же – в ледяную воду. Я хотела закричать, но не могла. Мир завертелся, поплыл, и я провалилась в темноту.

Очнулась я на полу. Матушка стояла надо мной с медным тазом в руках. Судя по тому, что я была мокрой до нитки, в чувство меня приводили содержимым таза.

– Ну, вот, – сказала она, разглядывая меня. – Совсем другое дело.

Я подползла к зеркалу.

Из зеркала на меня смотрела незнакомая девушка. Ничего общего с той красавицей, что блистала на балу. Круглое лицо, усыпанное веснушками, курносый нос, маленькие глазки. Рыжие волосы, собранные в небрежный пучок. И фигура – обычная, ничем не примечательная, фигура простой горничной.

– Кто это? – прошептала я.

– Это ты, – матушка стояла за моей спиной, и в её отражении я видела торжество. – Ну, почти ты. Служанка Мими. Как тебе?

– Навряд ли можно привыкнуть...

– Привыкнешь!

Я смотрела на своё новое лицо и чувствовала, как внутри что-то сжимается. Вспомнила, в кого она превратила моего жениха. Якоб всегда был статен и красив, а теперь... По мне так хватило бы пары прыщей на идеальном королевском носу. Нет, же матушка решила на настоящую месть, и только лесным духам известно, чем все это кончится.

– Идём, – матушка потянула меня за руку. – Пора знакомиться с твоим новым господином.

Я шла за ней, чувствуя, как подкашиваются ноги. Мысль о том, что я увижу Якоба – маленького, беспомощного, запертого в теле уроды – вызвала во мне странную смесь жалости и злорадства. Да... какая-то часть меня ликовала, что мой обидчик получил по заслугам. А с другой стороны... неправильно это... И хотя все это для науки и жизненного урока господина зазнайки, расплата не заставит себя долго ждать, ведь у всего есть последствия и своя цена.

Что ж. Мы хотели его проучить. Мы его проучим. Осталось выяснить – кто кого.

ГЛАВА 7

В ту ночь Якоб впервые за долгое время спал глубоко и крепко – так, как не спал с того самого дня, когда взошел на престол. Тело его, маленькое, скрюченное, покрытое морщинами, лежало на жёсткой подстилке в углу комнаты, а сам он провалился куда-то далеко-далеко – в страну снов, где не было ни указов, ни ответственности за огромную страну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.